

К 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого

ДОБРЫЙ СВЕТ МУЗЫКИ

За окном — панорама современного города, шумная улица Горького в Москве, а в самой квартире все дышит историей. На стенах — портреты замечательных музыкантов, литераторов, художников прошлого, книжный шкаф заставлен пожелтевшими от времени томами. На титульном листе одного из них — лаконичная надпись: «А. Б. Гольденвейзеру. Лев Толстой». Эта книга в музее-квартире известного русского пианиста и педагога находится не случайно. Пятнадцатилетняя дружба связывала его с великим художником слова.

«В январе 1896 года счастливый случай ввел меня в дом Л. Н. Толстого, — записал позже в дневнике Александр Борисович. — Постепенно я стал близким к нему человеком... Влияние этой близости на всю мою жизнь было громадно. Как музыканту, Лев Николаевич впервые раскрыл мне великую задачу приближения музыкального искусства к широким массам народа».

В квартире, ставшей еще при жизни ее хозяина музеем, есть немало редких документов, свя-

занных со многими выдающимися мастерами русской культуры. И все-таки самое волнующее находится в той комнате, которую Елена Ивановна Гольденвейзер — спутница жизни Александра Борисовича, называет «толстовским уголком». Она показывает тщательно сберегаемые предметы, принадлежавшие Льву Николаевичу. Вот машинка для точки карандашей, которой пользовался писатель. «Он иногда хвастал ею и чинил карандаши приходящим к нему гостям, — вспоминал Александр Борисович. — После его смерти я попросил ее на память». А рядом — трость из вишневого дерева, с которой Толстой 28 октября 1910 года ушел из Ясной Поляны, и простая деревянная ручка — ею Лев Николаевич написал последние свои слова в доме на станции Астапово. Своя история и у шахматной доски с расставленными на ней фигурами. Гольденвейзер часто делил с создателем «Войны и мира» часы его досуга за шахматной игрой. В Ясной Поляне, в Хамовниках он сыграл с писателем около 700 партий. Одна из таких шахматных «баталий» запечатле-

на на хранящемся в музее фотоснимке.

Едва ли не больше всех искусств захватывала Льва Николаевича музыка. От природы очень музыкальный, он в молодости играл на фортепиано, изучал и теорию музыки. Часами мог слушать сочинения Шопена, Гайдна, Моцарта, Бетховена, русских композиторов, которые часто играл ему Гольденвейзер. На одном из рисунков, запечатлевших Толстого, надпись: «Александру Борисовичу на память и с благодарностью за прекрасные минуты, доставленные его музыкой».

К 150-летию со дня рождения писателя в «толстовском уголке» появились новые материалы. Среди них телеграммы, визитные карточки, книги с пометками Толстого. Можно познакомиться и с несколькими письмами Льва Николаевича, адресованными Гольденвейзеру. В одном из них в январе 1910 года Лев Толстой писал: «Меня связывает с Вами нечто более важное, чем музыка. От этого-то я и дорожу общением с Вами».

И. ВЕКСЛЕР,
корр. ТАСС.